

Текст · 28 декабря 2020, 08:12

Никита Сологуб,

«Никто не лечит уже, она там просто умирает». Ставшая в 17 лет звездой «Двача» девушка тяжело болеет в колонии

«Бригадир у нас хороший, бригадир у нас один! Ах, Самара-городок!» — надрывается юноша в фуражке, подыгрывая себе на баяне. Увидев, как к памятнику поэту Абаю Кунанбаеву на московских Чистых прудах подходит молодой человек с гитарой, в пиджаке и галстукке поверх розовой рубашки, он оживляется: «Хлеб доставай, хлеб доставай! Рюмки, рюмки, рюмки!».

«Здорова, жених, хлеба съешь, солью занюхай!» — приветствуют его друзья и дают отломить кусок каравая. В кадре появляется невеста: девушка в белом платье, в драных колготках и с красной помадой на губах. Она несет торт, в торт воткнуты шприцы.

Вся компания пьет из пластиковых стопок, поет песни, зигует в камеру и клянчит мелочь у прохожих. «Сколько собрали?» — спрашивает у невесты закадровый голос. «На наркотики хватит!» — весело отвечает та.

Видео снято в 2013 году, на нем — завсегда и «двачерских»^[1] сходок, записи их встреч потом были собраны в сообществе «Мудрость нашего поколения» «ВКонтакте». Создатели называли его просто МНП.

Невеста — постоянная героиня подобных видео Лада Малова. Тогда ей было 17 лет. Сейчас Малова в колонии под Петербургом, она тяжело больна, но освободить ее не торопят.

Просьбы опера и приговор

На своей странице «ВКонтакте» 17-летняя Лада Малова не только публиковала свои стихи, но и рассказывала об опыте инъекционного употребления наркотиков, выкладывая видеозаписи самого процесса. Через несколько лет ее примеру последуют авторы многочисленных наркоблогов в телеграме^[2], но пока что именно Малова становится главной героиней реалити-шоу о наркотиках.

«Ладу я довольно давно знаю, года с 2012, она была довольно популярна на "Дваче", сидела в разделе про реальные встречи, про сходочки, где аноны^[3] встречаются и занимаются всякими вещами, ну и я поддерживал с ней общение», — говорит главный администратор двача Нариман Намазов.

Он вспоминает, что видео из повседневной жизни Маловой становились все жестче и отчаяннее — на одном, к примеру, она соглашается сделать инъекцию уже использованным кем-то шприцем, на другом рассказывает, как полицейские задержали ее с наркотиками, но отпустили после звонка маме. Намазов говорит, что предупреждал девушку, что «стоит взяться за ум и завязать с этой тусовкой», но она не отреагировала.

19-летнюю Ладун Малову арестовали в июне 2015-го.

По версии обвинения, у ФСКН была информация, что Малова и ее молодой человек занимаются изготовлением и сбытом амфетамина «в больших размерах», поэтому под видом наркозависимого покупателя с ней начал общаться оперативник по фамилии Коробейников. На допросе он утверждал, что девушка согласилась продать ему наркотики, но попросила время для приобретения нужных компонентов в Москве.

«В июне он уехал в отпуск, в это время ему позвонили и сказали, что Малова вышла на связь и готова продать 300 грамм амфетамина», — пересказаны в приговоре показания оперативника. Вместо него на встречу пришла коллега (полицейский представил ее своей девушкой), которая забрала у Маловой сверток и передала ей 35 тысячных купюр; настоящими были лишь две из них.

Малову сразу задержали. Во время обыска у нее в квартире нашли 19 грамм марихуаны и почти грамм амфетамина, зип-локи и весы. На допросе она сказала, что употребляла вместе со своим парнем героин и амфетамин, причем амфетамин делала сама и поэтому согласилась на просьбу Коробейникова продать ему сразу 300 грамм вещества. Суд арестовал Малову по обвинению^[4] в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере и их хранении в значительном размере.

Когда дело начал рассматривать Красногвардейский суд Петербурга, Малова отказалась от признания и сказала, что на самом деле стала жертвой полицейской провокации. По словам девушки, она

внутривенно употребляла наркотики и находилась в нестабильном психическом состоянии^[5], когда ее приятель по имени Юра^[6] и представившийся тогда Эдиком оперативник Коробейников предложили продать 300 грамм амфетамина.

В суде Малова настаивала, что сначала отказалась, но оба звонили каждый день по много раз^[7] и предлагали деньги, так что в итоге она решила их обмануть, смешав «материно косметическое средство с безобидными компонентами, решив выдать эту смесь за амфетамин» и попросив 35 тысяч рублей.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

«Я больше не способна на те чувства, на которые была, проведя эти полтора года в замкнутом помещении с дикими женщинами вокруг, — описывала Малова в суде свои впечатления от СИЗО. — То, что называется исправлением, что происходит со мной, это действительно страшно. Я не хочу такого исправления ни для себя, ни для кого-либо».

Суд новой версии Маловой не поверил и назначил ей 8 лет в колонии.

Ее мать Людмила Малова уверена, что дочь стала жертвой провокации и не заслуживала такого сурового приговора: «Учитывая ее эпилептоидное развитие личности, она немножко не так реагирует на события, которые с ней происходят. Поэтому она поддалась на эту провокацию и на уговоры, на возможность легко заполучить деньги. До 70 раз в сутки ей звонил этот человек, Юра, который на самом деле сидел в тот момент в соседнем кабинете от следовательницы. Она не брала, а потом сдалась. Это не провокация? Это не принуждение?».

Коронавирус и тяжелая болезнь

Позже Санкт-Петербургский городской суд снизил срок на два месяца. Малову этапировали в женскую ИК-2 в Тосненском районе Ленинградской области. Молодой человек, давший на нее показания в суде, перестал с ней общаться, но некоторые друзья поддерживали девушку и в колонии.

«Мы с ней знакомы очень давно, по имиджбордам, по сходкам. Пока она сидела, мы с ней часто созванивались. Все эти годы вела она себя хорошо, никаких у нее нареканий не было, то есть вполне себе такое хорошее, нормальное поведение, ее даже с наркоучета сняли», — рассказывает один из администраторов паблика МНП Никита Егоров^[8].

В колонии Малова увлеклась поделками в виде сов: одну из них Егоров попытался продать, устроив в паблике [аукцион](#), но ее так никто и не купил. В

конце 2019 года областной телеканала «Лен ТВ 24» снял сюжет про колонию— в репортаже появилась и Лада Малова, рассказавшая журналистам про своих сов. «Они отражают меня, мой внутренний мир, мрачный», — смеялась заключенная.

В начале июля 2020 года заключенные ИК-2 проходили плановое медицинское обследование, и флюорография показала у Маловой расширение корней легких.

Заподозрив туберкулез, медики отправили заключенную в туберкулезную больницу ФСИН, откуда ее выписали с диагнозом^[9] «состояние после перенесенной коронавирусной инфекции», «саркоидоз^[10] внутригрудных лимфатических узлов второй-третьей степени».

Узнав об этом, мать Маловой забила тревогу — безработная женщина приехала из Москвы в Тосненский район и добилась встречи с начальником колонии. «У меня есть среднее медицинское образование, поэтому я понимаю, как эта болезнь работает, — рассказывает Людмила Малова. — Я встречаюсь с ними и говорю: вы понимаете, на начальных стадиях саркоидоз можно вылечить буквально недели за три и забыть о нем. Они говорят, что понимают, но никакого лечения не происходит. Проходит месяц, я все это время их терроризирую. Лада мне рассказывает, что по несколько раз в день приходит к врачу, ей дают только обезболивающие, но и они уже быстро перестают действовать».

Примерно в это же время у Лады Маловой произошел конфликт с администрацией колонии — она пыталась обжаловать рапорт одной из надзирательниц и в результате оказалась в ШИЗО. «Там было холодно, и вышла она в очень плохом состоянии — артроз развило, колено распухло, она до телефона еле дошла, — вспоминает ее мать. — Разговаривать стала с хрипами, с выдыханием. Но лечили ее опять только обезболивающими». Вскоре на заключенную наложили еще одно взыскание — за то, что делала зарядку, укрывшись одеялом.

Первая запись о том, что Маловой нужна помощь, появилась в паблике МНП в середине сентября. Благодаря пожертвованиям на карту Малова-старшая смогла ездить к дочери из Москвы — за последние месяцы она была там уже раз десять. «Из Москвы в Питер, из Питера в Тосно, там хостел снять, тут на такси доехать — моей пенсии ни на что бы не хватило», — сетует она.

В конце сентября Лада рассказала матери, что стала падать в обморок и задыхаться. Только через месяц девушку положили в областную больницу имени Гааза, где врач диагностировал уже не вторую, а «прогрессирующую третью» стадию саркоидоза, а также кифосколиоз^[1], туберкулез и обширный фиброз легких^[12].

Вслед за МНП о болезни девушки рассказал и «Двач». Администратор форума Нариман Намазов стал распространять информацию в соцсетях и связал мать девушки с координатором «Правозащиты Открытки» Алексеем Прянишниковым.

«Я стараюсь помогать анонам, которые попали в тяжелую ситуацию и никак не могут себе помочь. Больше всего мне жалко ее маму, потому что там прям все совсем плохо, и она пытается пробиться ко всем, и у нее пока не получается. Ее попытки помочь единственной дочери — это прям до слез», — говорит Намазов.

Другим блогером, попытавшимся помочь Маловой, стал Алексей Хиккан, рассказавший о ее истории во время [одного из стримов](#). «На дваче я увидел, что она чуть ли не умирает, и я понимаю, что она одна у матери, что всем абсолютно пофиг на нее, — объясняет Хиккан. — Я ее не оправдываю. Не называю узником совести, но есть одно но — вы можете сажать в тюрьму, чтобы человек искупил свои грехи, но никто не дает вам права убивать его».

С помощью юриста Прянишникова мать девушки подала ходатайство о ее освобождении в связи с болезнью: в нем она указала, что саркоидоз относится к числу злокачественных новообразований, а они [входят](#) в перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. Теперь медсанчасть колонии должна провести специальное освидетельствование, но за два месяца этого так и не произошло.

«Из колонии и областной больницы мне приходят одни отписки, — говорит Людмила Малова. — Просто тянут время, в то время как ее никто не лечит уже, она там просто умирает».

Редактор: Егор Сковорода

1. Двач — популярный имиджборд, пользователи которого обмениваются анонимными сообщениями.
2. Один из первых подобных каналов, «Мама, я в Сибири», появился в середине 2017 года.
3. Так называют друг друга пользователи дача, оставляющие анонимные комментарии.
4. Часть 3 статьи 30 и часть 5 статьи 228.1 УК, часть 1 статьи 30 и пункт «б» части 3 статьи 228.1 УК.
5. В материалах дела есть справки о том, что в детстве у Маловой диагностировались эпилепсия и шизотипическое расстройство личности.
6. Его в суде так и не допросили.
7. По словам Людмилы Маловой — матери девушки — в уголовном деле есть биллинг ее номера, из которого следует, что оперативники звонили ей ежедневно десятки раз.
8. Имя изменено.
9. Это следует из ответа начальника медсанчасти, в которой лечилась девушка, на запрос ее матери (есть в распоряжении редакции).
10. Саркоидоз — это воспалительное заболевание, поражающее различные органы. На первых стадиях оно протекает бессимптомно, но при отсутствии надлежащего лечения приводит к поражению дыхательных органов и даже летальному исходу.
11. Кифосколиоз — искривление позвоночника одновременно в переднезаднем и боковом направлениях.
12. Фиброз легких — разрастание соединительной ткани с появлением рубцовых изменений в легких.